

Неделя. - 1992. -
 2-я. (1948). - с. 10.
ТОСКА

ПО РОДИНЕ

Фонд помощи ветеранам эстрады имени «короля танго и романса» 20 — 40-х

годов Петра Лещенко, организованный при журнале «Крестьянка», провел первый благотворительный концерт в Театре эстрады в Москве.

Какой это был концерт! Зал — битком. На сцене — звездопад. Зрители неистовствуют: смеются и плачут. Нередко и впрямь стоял ком в горле.

Ведущая концерта очаровательная Светлана Жильцова представляет вдову певицы Веру Георгиевну Белоусову-Лещенко (председатель Фонда), разделившую с мужем взлеты и трагедию яркой судьбы, тайну поразительной любви. И вот, словно не было тяжких десятилетий, она поет (и как!) романс, посвященный Петром Константиновичем ей, молодой одесской пианистке и певице, исполнявшийся некогда их дуэтом.

А потом другой ведущий, Федор Чеханков, обратил внимание зала на молчаливого участника концерта — принесенный на сцену старенький аккордеон, прошедший с Верой Георгиевной сталинские лагеря и спасший ее там от голодной смерти (в то время, когда Петр Лещенко умирал в лагерях румынских).

И еще сюрприз: открыл программу знаменитый в 30-е годы эстрадный певец, современник и популяризатор Лещенко Нико Стефан. Это сценический псевдоним ветерана эстрады (и, добавим, ветерана войны) Николая Щукина. Блестящая артистическая внешность, сильный красивый голос и щемящие слова лучшей песни Лещенко, будто прилетевшие из далекого детства с полуподпольных пластинок «на ребрах»: «Я тоскую по родине, по родной стороне своей!...»

...В тот вечер в очередь благотворительности выстроились без разбора званий и пресловутых рейтингов Иосиф Кобзон и Валентина Пономарева, Владияр и Валентина Готовцевы, Вячеслав Малевич и Филипп Киркоров, совсем молодые — Владимир Трушин и Ирина Шведова, Виктор Третьяков и Юрий Березин. И тут же — популярные группы, пришедшие ко двору с попури-ретро — «Бабые лето» и «Доктор Ватсон»...

Четыре часа «высоким слогом русского романса» (так назывался концерт) утверждалась и в который раз подтвердилась простая мысль: минует все — но останется красота высоких чувств, искренность и тепло русской души, которую «во дни сомнений и тягостных раздумий» неизменно будет одолевать тоска по родине.

...Концерт закончился к полуночи. Мрачно знаменитый дом на набережной (в котором расположен Театр эстрады) насупленно смотрел в стылую ночь. Но люди расходились, улыбаясь друг другу, забыв на время о политической стуже и унылой круговерти дня.